

16+

Поздняков Роман

Не их Земля

Роман Поздняков Не их Земля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67298030

SelfPub; 2022

Аннотация

Грозят ли миру выходцы из Парка Юрского периода или, может быть, всё наоборот?

Роман Поздняков

Не их Земля

– Люк, вы идиот! Я вас поздравляю, больше вы здесь не работаете. Можете убираться. Хотя, постойте, подождите меня. Я тоже теперь здесь не работаю, и не работаю из-за вас, чёрт возьми! Как?! Вы мне объясните, как вы умудрились из-под носа, своего длинного, любопытного, всюду пролезającego носа, при всех ваших камерах и коптерах, силовых изгородях упустить двух, не одного – двух тираннозавров за раз, за одну ночь? Как они сбежали?

– Даже теоретически, сэр...

– Я вас умоляю, Люк, причём здесь теоретически, когда их нет практически! Де-факто! Они на свободе! Стоимость каждого – два с половиной миллиарда, ещё сорок – на разработку проекта, еще сорок – на лобби... Вы отдаёте себе отчёт, что ещё полвека назад палео-генетическое реконструирование было вне закона? Сколько было пожертвовано, сколько судебных положено, чтобы этот закон протащить, чтобы этот «Парк» появился!

Исполнительный директор Всемирного туристического центра «Джюрассик Парк – 2089» Дэнни Мэй немного сба-

вил тон, тяжело опустился на кресло, закурил и устало посмотрел на своего зама и по совместительству начальника службы безопасности Люка Тюдо.

Тюдо был по своему обыкновению невозмутим. Его тухловато-интеллектуальное лицо «серого кардинала» не выдавало даже лёгкой разочарованности от оглушительного профессионального провала. Он рассматривал то ногти, то рукава своего пиджака, то лицо начальника, и, казалось, сдерживал зевоту. Отвечал Тюдо так, что его собеседник каждый раз невольно подавался вперёд, чтобы расслышать заместителя. Эта поза намекала на истинную субординацию подчинённого и начальника, чем бессильно злила последнего. Хитрый был дьявол...

– Я повторю, сэр, даже теоретически у них не было ни одного шанса на побег. Они же не ящерицы – за камень спрятаться. И даже тогда они были бы у нас как на ладони. Их цена – два миллиарда, да, но их и охраняли на два миллиарда. В каждого вживлены чипы слежения. Если мы сейчас не знаем, где животные находятся, значит, чипы не работают. Почему вдруг не работают – вопрос ключевой. А посему мой вывод: в команде предатель или даже группа. Причём, координируются они с самого верха. Кстати, с чего вы взяли, что ти-рексы на свободе? Это же явное похищение, все при-

знаки. Их не в саванне надо искать, а в транспорте, который сейчас с каждой секундой от нас отдаляется. Причём, большом таком транспорте. Я отражу это в рапорте, сэр. А сейчас потрудитесь дать мне объяснения вашим эмм... странным гипотезам относительно места пребывания ти-рексов.

– Не хамите, Люк, я пока ещё ваш босс. В рапорте своём отразите лучше, что делали ваши сотрудники и вы сегодня ночью, я вам передал большой лист вопросов. Можете заодно и группу предателей поискать, это входит в ваши должностные обязанности.

– Вы не ответили на вопрос.

– Я вот думаю, Тюдо, зачем вы весь такой из себя умный мне тут нужны и в такой должности, если вы не знаете вообще ничего, что творится в вашей епархии. И Бонни, и Клайд уже обнаружены. И да, они в дикой природе, а не в загонах: Бонни обнаружена в саванне, Клайд ушел в противоположную сторону, в джунгли. Сейчас несколько групп захвата – уж, простите, моих людей – выдвинулись за ними. До операции ваша команда не допускается. Перед тем, как вас уволить, я хочу, чтобы вы провели внутреннее расследование и составили подробный отчёт о происшествии и его причинах. Вот вам и рапорт. И про предателей изложите, и про меня, если хотите.

– Денни, а ведь там, на границе леса должна быть деревня местного племени.

– Знаю. И там живут люди. Молитесь, Люк, чтобы не было жертв.

На лице Тюдю впервые проступил оттенок озабоченности.

– Деревню надо бы эвакуировать.

– Я за людей спокоен.

– Кого же вы тогда имели в виду под «жертвами», сэр? Напомню, в сторону поселения людей направляется восьмитонный самец тираннозавра. И ещё девятитонная самка находится где-то не так далеко.

– Главное сейчас, чтобы оба сиблинга выжили до приезда помощи.

– Простите, босс, но ваши слова с душком. Сколько бы ящеры ни стоили, сколько бы ни стоил проект, людские жизни дороже, вам не кажется?

– Люк, вы профессиональный сыскарь, и охранка – ваша

стеся, но, что касается экологии, ваша мысль стереотипна. Пусть вас не вводят в заблуждение ни размер, ни хищность ящеров. Время динозавров, даже самых свирепых из них, закончилось шестьдесят миллионов лет назад. С тех пор, поколение за поколением, эпоха за эпохой – на Земле выживают самые приспособленные. Не самые зубастые, не самые огромные и страшные, и даже не самые хитрые и умные – это я сейчас про вас, Люк, – а самые приспособленные. И каждое новое поколение, в этом плане, лучше прежнего. Поколение, которое побеждает в борьбе за выживание, борьбе насмерть, понимаете? Тираннозавры проиграли свою битву давным-давно, а, их победители проиграли свою, а те – свою уже нам. Ни Бонни, ни Клайд, бедные брат с сестрой, в нашем мире уже не убийцы, в современных реалиях они – потенциальные жертвы. Это не их время и уже не их планета. В любом случае, прямой контакт с живыми существами для них сейчас ничем хорошим не кончится.

Посреди стола загорелись голограммы двух штатных палеоэкологов «Парка», друзей не разлей вода, Ежи Кочмарек и Ильи Свиридова. Эти двое, несмотря на высокий статус, всегда были не к месту улыбчивыми и дурашливыми, постоянно на рапортах пихали друг друга, хулигански подшучивали над собравшимися, чем производили обманчивое впечатление разгильдяев. Сейчас оба смотрели без тени легкомыс-

лия, на лбах полевых работяг-лаборантов пролегли тяжелые складки. Доложил старший группы Ежи.

– Господин исполнительный директор, господин начальник безопасности... Бонни погибла.

Мэй побледнел, попытался стряхнуть пепел с сигареты и сломал её.

– Обстоятельства?

– Слоны, сэр. Мы просмотрели видеозаписи в её глазных яблоках. Она охотилась всю ночь, но никого не смогла поймать. Фауна вёрткая, мелкая – не успевала. Один раз отогнала прайд львов от туши гну, но те, к тому времени, уже почти всё съели. А под утро голодная напоролась на слонов. Атаковала. А слоны ей коллективный отпор дали. Мы не знаем, чего она ожидала – что побегут, что ли? А они не побежали. В общем, Бонни атаковала вожака, он ближе всех был. Укусила его за голову. Там что началось! Они её всем стадом окружили. Кто-то сбоку её протаранил – там гематома на всё бедро. Она упала, а они всем скопом её топтать начали. И бивнями тыкать. Не давали подняться. В общем, у сестры двусторонний пневмоторакс – разрыв лёгких, перелом рёбер, повреждение внутренних органов брюшной полости, внутреннее кровоизлияние, перитонит. Она сразу бы-

ла не жилец, мы бы не довели. Значит, по слонам: вожака откачали, и ещё одному молодому она ногу перекусила – откусывалась лёжа, как могла, бедняга. Кость не перекушена, но сильные повреждения мышечной и нервной ткани...

– Отставить слонов. Что по Клайду?

Поляк и русский переглянулись.

– ... Он жив, сэр, но в тяжёлом состоянии.

– Людей встретил?

– Так точно, людей. Детей. Подростков на охоте. Сейчас их опрашивают.

– Они дают показания?

– Да, сэр, гордые собой. Раздулись от важности, всё рассказывают, изображают.

– Плевать на них. Что с братом?

– Сотрясение головного мозга, мелкие колото-резаные, кровоподтёки по всему телу и, видимо, тяжёлый психологический шок.

– В смысле?

– Они его полночи травили по лесу, закидывали дротиками и камнями. Мы не знаем, за каким лешим Клайда в джунгли потянуло. Шпана сначала оробела от такой встречи – они брата за дракона приняли. . . А потом просекли, что он их поймать не может, и начали меж деревьев перебегать. Они играть с ним начали, босс! Только вот у детей здешних охотников жестокие игры. А брат среди деревьев совсем неуклюжий: куда ни повернётся, сразу головой о ствол. А они ему – со спины забегать и копьями колоть. Он от боли ещё сильнее обалдел, совсем потерялся, где право, где лево, зубами только щёлкает и шипит в пустоту. Потом они его погнали к каньончику там, зажали между скал и давай сверху камнями швыряться. Живодёры. В этой компании девочка местная затесалась. Она всё время их упрашивала не убивать его, жалко стало. Считай, девчушка ему жизнь и спасла. Они её побили за это.

– Как он сейчас?

– Очухался. Но при появлении человека в вольере, сразу уходит в противоположный конец. Условный рефлекс эти мальцы ему выработали. К еде пока не прикасается, хотя проголодался. Наблюдаем. . .

Мэй посмотрел на Тюдю.

– Ну, что, ещё есть желание кого-нибудь эвакуировать? Неделю тебе на расследование. Параллельно с тобой будет работать независимая комиссия. ЮНЕСКО с WWF, наверняка, ищеек подошлют. А потом собирай манатки и дуй на пенсию, со следующего понедельника ты не работаешь.

– Мы оба, дружище. Мы, старые динозавры, Дэн, свою битву проиграли. Сдаётся мне, теперь это и не наша с тобой планета тоже.